

уровня осознания ценности социально ответственного поведения как одного из основных факторов развития, говорит, прежде всего, о тенденции изменения менталитета предпринимателей. Таким образом, в целом отечественные компании независимо от своего размера осознают социальную ответственность перед обществом и реализуют на практике ряд направлений КСО.

Т.Л. Майборода

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ

Финансово-экономический и кризис в мировой экономике 2008-2010 годов во многом являются кризисом доверия агентов экономики к рыночным институтам, что повлекло за собой спрос агентов экономики на дополнительные меры государственной политики или ее трансформацию. В 2009-2010 гг. по данным опроса FTIS в США 59-65 % респондентов считают необходимым интервенции в финансовый сектор, а 46-55 % – в деятельность корпораций [1]. В странах Евросоюза более двух третей опрошенных придерживались желательности государственных интервенций для предотвращения будущих кризисов: во Франции – 75 %, Великобритании – 73 %, Германии – 74 % [1]. При этом по опросам FTIS в США государственное вмешательство в финансовую систему уменьшало доверие к самим финансовым рынкам (в конце 2008 г. – у 80 % опрошенных, в конце 2009 г. – у 62 %), так как выступало сигналом о неправильном функционировании финансовых институтов [2]. Для некоторых респондентов сама государственная политика выступала дестабилизирующим фактором: например, кредитная экспансия стимулирует фирмы и домохозяйства осуществлять траты и инвестиции, которых не должно было быть, то есть приводит к неправильным решениям, а наличие государственных гарантий по долгам искажило оценки рисков [3, с. 77, 79]. Такая противоречивость задает необходимость изучения влияния государственной политики на динамику уровней доверия.

В общем виде влияние государственной политики может быть описано через расширенный «мультипликатор доверия» Дж. Акерлофа и

Р. Шиллера на основе мультипликатора Дж.М. Кейнса [4, с. 36]. Его сущность состоит в том, что изначальное увеличение (уменьшение) доверия оказывает влияние на сделки (или экономику в целом), что в дальнейшем приводит к дальнейшему росту (уменьшению) доверия. Такой мультипликатор доверия позволяет анализировать традиционные мультипликативные эффекты в экономике с учетом имеющегося уровня доверия.

С. Нэк выявил два основных канала, через которые доверие повышает качество функционирования государственных институтов: увеличивается подотчетность и прозрачность; помогает установлению консенсуса в условиях противоречивых оценок и наличия множества групп интересов [5]. Фиорина и Маккуен отмечают, что причинность в отношении доверия и государственных институтов может быть обратной: люди больше доверяют эффективным государствам [6]. В любом случае, доверие порождает политические инновации, где согласие между различными агентами достигается легче, адаптивность к решению новых проблем повышается, причем прозрачность и подотчетность институтов имеет критическое значение для институционального доверия [6].

Повышение межличностного доверия положительно влияет на качество институциональной среды, так как агенты экономики в меньшей степени полагаются на формальные институты в защите своих интересов. И наоборот – доверие имеет больший эффект в странах с эффективной защитой прав собственности, контрактов и др. Путнем и Ла Порта выяснили, что там, где уровень межличностного доверия выше, государство более эффективно может отвечать потребностям граждан и государственные услуги характеризуются более высоким качеством [6].

Литература:

1. Sapienza, P. Financial Trust Index / P. Sapienza, L. Zingales [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.financialtrustindex.org> - Date of access: 05.03.2012.
2. Edelman, R. Edelman Trust Barometer / R. Edelman [Electronic resource]. – Mode of access: <http://trust.edelman.com> - Date of access: 06.03.2012.
3. Раквиашвили, А. Современная банковская система как источник циклического развития в контексте рыночной экономики / А. Раквиашвили // Вопросы экономики. – 2011. – № 6. – С. 71-81.
4. Акерлоф, Дж. Spiritus animalis / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 273 с.

5. Heinemann, F. The impact of trust on reforms / F. Heinemann, B. Tanz [Electronic resource]. – Mode of access: <ftp://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp08053.pdf> - Date of access: 28.10.2011.

6. Morrone, A. How good is trust?: measuring trust and its role for the progress of societies / A. Morrone, N. Tontoranelli, G. Ranuzzi [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/how-good-is-trust_5ks712zkbr0w.pdf – Date of access: 19.07.2011.

В.Н. Михед

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

ПОЛИТИКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ РАСХОДОВ В ПОДДЕРЖАНИИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Меры политики переключения расходов помогают переориентировать спрос между товарами отечественного и иностранного производства или производство между внутренним и внешним рынками при наличии внешнего дисбаланса в экономике, который ухудшает международную инвестиционную позицию государства, негативно сказывается на экономическом росте и создает угрозу экономической государственности. Одним из методов макроэкономической политики в этой сфере является корректировка валютного курса. Корректировка валютного курса преследует три основных цели: поддержание конкурентоспособности и устойчивости счета текущих операций, достижение равновесия валютного рынка, переориентация расходов (и продаж или производства) между внешним и внутренним рынками.

Реальный валютный курс, увязанный с внешним равновесием, позволяет достичь сбалансированности счета текущих операций: страна в состоянии финансировать свои платежи за товары и услуги за счет своих доходов от экспорта товаров и услуг, ожидаемых потоков капитала, и, в случае необходимости, временного использования международных резервов, не вызывающего резкого изменения денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. В такой ситуации сальдо счета текущих операций можно считать устойчивым и экспорт товаров и услуг страны – конкурентоспособным [2].

Данные таблицы свидетельствуют, что средневзвешенный курс белорусского рубля по отношению к доллару США в 2008 г. снизился на